

Еремина Мария Николаевна

студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ЛИЗИНГОДАТЕЛЯ КАК СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в статье подвергаются юридическому анализу положения законопроекта Минфина России, предусматривающие введение регулирования деятельности лизинговых компаний. Автор исследует возможные юридические последствия изменения правового статуса лизингодателя.*

***Ключевые слова:** договор лизинга, лизингодатель, лизинговая компания, специальный субъект, лизинговая деятельность, реестр субъектов, участники лизингового рынка, реформа лизинговой отрасли.*

Лизингодателями, как правило, выступают лизинговые компании (фирмы). Регулированию их статуса посвящена ст. 5 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». В п. 1 данной статьи указано: «Лизинговые компании (фирмы) – коммерческие организации (резиденты Российской Федерации или нерезиденты Российской Федерации), выполняющие в соответствии с законодательством Российской Федерации и со своими учредительными документами функции лизингодателей». В связи с тем, что крупнейшими участниками лизингового рынка являются компании, в капитале которых весомая доля принадлежит государству, и российский рынок лизинга неустойчив в области небольших и средних компаний и в некоторой степени все еще находится в тени (по статистике ежегодно регистрируется до 50 новых и закрывается около 100 старых лизинговых компаний) в Правительстве Российской Федерации давно назревала идея реформирования правового статуса лизингодателя как субъекта лизинговой деятельности [2].

К настоящему моменту Государственной Думой Российской Федерации (далее – Госдума РФ) в первом чтении был принят законопроект №586986–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности специальных субъектов лизинговой деятельности» (далее – законопроект). Данный законопроект был подготовлен Министерством финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) и внесен в Госдуму РФ в феврале 2017 года. Многие финансовые аналитики убеждены, что необходимость реформирования назревала давно, однако поводом к ее началу послужило банкротство «Трансаэро», от которого пострадала крупная лизинговая компания со значительной долей государственного участия «ВЭБ-лизинг».

Законопроект предусматривает введение регулирования деятельности лизинговых компаний, связанных с государством и получающих меры государственной поддержки, и отнесение таких лизинговых компаний к числу некредитных финансовых организаций (далее – НФО), их регистрацию путем внесения сведений в реестр субъектов лизинговой деятельности Банка России, а также введение саморегулирования на лизинговом рынке для лизинговых компаний, сведения о которых внесены в реестр субъектов лизинговой деятельности. В пояснительной записке к законопроекту профильного Комитета Госдумы РФ по финансовому рынку в качестве обоснования необходимости проведения реформы лизинговой отрасли указаны следующие причины [1]:

1. В настоящее время лизингом могут заниматься любые юридические лица и физические лица. Так, по данным Росфинмониторинга около 3000 организаций декларировали заключение договоров лизинга как лизингодатели. Однако, по оценкам российских экспертов, на профессиональной основе лизингом занимаются лишь около 200 организаций.

2. Отечественная лизинговая отрасль зависима от налогово-бюджетной политики Правительства Российской Федерации и финансового положения банков. В качестве основных источников роста российского лизинга выступают

бюджетные инвестиции и субсидии со стороны федеральных и региональных органов государственной власти.

3. Крупнейшими участниками лизингового рынка являются лизинговые компании, в капитале которых значительная доля принадлежит государству. Более того, на лизинговые компании, связанные с органами государственной власти, приходится около трети активов всего лизингового сектора. С учетом банков, связанных с государством и Банком России, государству принадлежит, по оценкам экспертов, от 50% до 70% всех активов лизингового сектора экономики.

4. Лизинговые компании с собственным капиталом менее 10 млн руб. обладают низкой финансовой устойчивостью. Лизинг в этом сегменте, как правило, используется не для финансирования модернизации и оптимизации основных средств, а для уклонения от налогообложения и вывода части прибыли в аффилированные структуры. Значительное число таких компаний обслуживают единичных клиентов, и их деятельность направлена на оптимизацию их налогообложения. Таким образом, Минфин России приходит к выводу, что определенный сегмент лизингового рынка пользуется необоснованными мерами государственной поддержки в форме особого налогообложения и бюджетного финансирования.

По мнению специалистов Минфина России, предлагаемые нововведения обеспечат добросовестную практику и устойчивость лизинговых компаний, напрямую или косвенно связанных с государством, а также получающих меры государственной поддержки; позволят повысить информационную прозрачность лизингового рынка в части компаний, напрямую или косвенно связанных с государством, а также получающих меры государственной поддержки. Стоит заметить, что предлагаемые нововведения вызвали бурную дискуссию в среде специалистов лизинговых компаний, которые единогласно сошлись во мнении, что вводимая законопроектом модель регулирования лизингового рынка негативно отразится на его участниках, и в первую очередь на малом и среднем бизнесе.

Проанализировав мнения и комментарии относительно спорного законопроекта, мы можем выделить следующие ключевые замечания к его содержанию.

1. Неопределенность критериев отнесения лизинговых компаний к специальным субъектам лизинговой деятельности (далее – ССЛД); В соответствии с п. 1 ст. 2 законопроекта, «специальными субъектами лизинговой деятельности являются: лизинговые компании, претендующие на допуск или получившие доступ к мерам государственной поддержки лизинговой деятельности; банки».

Получается, что в качестве квалифицирующего признака ССЛД законопроект определяет наличие у лизингодателя «намерения получить доступ к мерам государственной поддержки». Так, перечень мер государственной поддержки лизинговой деятельности в настоящее время приведен в ст. 36 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», и он содержит как индивидуальные, так и неиндивидуальные меры поддержки. Полагаем, что положения законопроекта в таком виде не позволяют однозначно определить, какие именно случаи являются основаниями для получения лизинговыми компаниями статуса ССЛД, а какие случаи являются основаниями для прекращения такого статуса. Стоит обратить внимание, что по тексту законопроекта не раскрывается, что следует понимать под формулировкой «претендующие на допуск к мерам государственной поддержки лизинговой деятельности».

Считаем, что критерий отнесения лизинговых компаний к ССЛД сформулирован максимально широко. В такой редакции законопроекта любая субсидия, которая была получена лизингополучателем по договору лизинга, будет считаться со стороны контролирующих органов мерой государственной поддержки и, как следствие, потребует от лизингодателя вхождения в реестр лизинговой компании.

По нашему мнению, к ССЛД, которые подлежат включению в реестр Банка России, не должны относиться лизинговые компании, участвующие в государственных программах поддержки, в рамках которых такую поддержку получают конечные потребители лизинговых услуг, т.е. лизингополучатели. Убеждены,

что для исключения неверного толкования текста законопроекта должен быть уточнен перечень мер государственной поддержки, получение доступа к которым требует от лизинговой компании получения статуса ССЛД и внесения их в реестр.

2. Признание механизма «ускоренной амортизации» мерой государственной поддержки лизинговой деятельности; Пункты 1, 2, 5 ст. 2 текста законопроекта, подготовленного ко второму чтению, содержит положение, в соответствии с которым лизинговые компании, не включенные в реестр ССЛД, а также лизингополучатели, заключившие договоры лизинга с такими лизинговыми компаниями, не вправе получать субсидии и применять коэффициент ускоренной амортизации. Таким образом, текст законопроекта в такой редакции фактически ограничивает право на применение ускоренной амортизации для лизингодателей, сведения о которых не включены в реестр ССЛД, и лизингополучателей в случае, если они заключили договор лизинга с такими лизингодателями.

3. Отнесение лизинговых компаний к НФО и перевод их на Единый план счетов (ЕПС). Важно отметить, что лизинговое сообщество отрицательно относится к возможности отнесения лизинговых компаний к НФО. По мнению специалистов ведущих лизинговых компаний, присвоение лизинговым компаниям статуса НФО, на основании Положения Банка России от 02 сентября 2015 г. №486-П «О Плане счетов бухгалтерского учета в некредитных финансовых организациях и порядке его применения», автоматически обяжет их вести бухгалтерский учет своей деятельности на основании ЕПС. Представляется, что такой переход потребует существенных вложений (оценки специалистов лизинговой отрасли показывают, что расходы компаний по переходу на новые правила учета составят от 17% для крупнейших компаний, до двукратной годовой чистой прибыли для малых компаний) в изменение системы внутреннего и внешнего документооборота, что, в свою очередь, приведет к росту стоимости лизинговых услуг для конечного потребителя, т.е. лизингополучателя, и снижению доступности лизинга [3].

В то же время, Приказом Минфина России от 16.10.2018 №208н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» принято решение о введении в действие Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018. «Бухгалтерский учет аренды», который обязателен к применению с 2022 года. Финансовые специалисты отмечают, что новый стандарт полностью соответствует Международным стандартам финансовой отчетности. Таким образом, одна из главных целей реформы лизинговой отрасли – достижение прозрачности лизингового рынка, может быть достигнута и без перевода лизинговых компаний на ЕПС.

Таким образом, проанализировав текст законопроекта и мнения представителей профессионального лизингового сообщества, можно сделать вывод, что предлагаемые нововведения неизбежно приведут к разделению рынка лизинговых услуг на части, работающие в разных условиях и с разными требованиями, что, по мнению экспертов, повлечет за собой снижение конкуренции на лизинговом рынке и его монополизацию крупными компаниями; к росту стоимости лизинговых услуг для конечного потребителя и снижению доступности лизинга [4].

Список литературы

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности специальных субъектов лизинговой деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/8> (дата обращения: 24.04.2020).
2. Хорошунова Д.А. Современное регулирование рынка лизинга в России // Экономика Нового Света. – 2017. – Дело №2 (6). – С. 34–36.
3. Несвит В.В. правовая природа и особенности договора лизинга // Таврический научный вестник. – 2016. – №11–2 (16). – С. 67–69.

4. Варфоломеева В.А. Регулирование лизинговой деятельности на современном этапе развития экономики Российской Федерации / В.А. Варфоломеева, Н.А. Иванова // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2019. – №2. С. 10.